

Те даосы навязывали свои эликсиры бессмертия так же назойливо, как торговцы рекламируют чудодейственные пилюли старикам. Вот только император Лунсинь и был тем самым богатым стариком: ради призрачного долголетия он не жалел ни сил, ни средств, соря деньгами направо и налево.

У Ци Юя были все основания подозревать, что Лунсинь положил глаз на нечто, принадлежащее Се Чжаньи — будь то сердце, кровь или какая-то иная часть тела. В конечном счете всё это было нужно лишь для приготовления алхимических снадобий.

— Не стоит так волноваться. Лунсинь использует для своих пилюль такие священные субстанции, как драконья чешуя. Се Чжаньи еще не дорос до того, чтобы стать одним из ингредиентов, — отозвалась Система.

— Ты сама-то веришь в это? Драконья чешуя?

— Если Лунсинь верит, что она есть, значит, она есть. — Система, судя по звукам, перебирала какие-то бумаги; стопка, с глухим стуком опустившаяся на стол, издала характерный звук. — Хочешь посмотреть, как те даосы укрощают драконов и добывают чешую?

Ци Юю стало любопытно. И Система тут же показала ему увиденное.

Несколько даосов окружили восьмигранную печь высотой по пояс человеку. К каждому углу печи были прикованы тяжелые цепи. Даосы в своих красных одеяниях порхали вокруг, словно исполняя ритуальный танец, постоянно меняя позиции. На крыше расположились другие служители культа с флагами, что-то монотонно выкрикивая.

Вскоре прогремел гром, в облаках замелькали молнии, освещая лица присутствующих то ярким, то мертвенно-бледным светом.

Наконец, перед самым началом дождя, они сорвали крышку с печи. Один из них, бережно держа в руках горсть сверкающего белого порошка, провозгласил:

— Дракон даровал чешую! Да благословит он Сына Неба!

Ожидавший в комнате император Лунсинь просиял и трижды повторил: Хорошо!

Ци Юй лишь молчал.

Мошенничество и сплошное очковтирательство. Чему тут радоваться? Неужели у императора мозги совсем от лекарств высохли?

— Остынь, я пошла отправлять эти данные в Главную Систему.

— Какие данные?

— Список из девяноста восьми носителей, от которых я отказалась ради тебя.

Ци Юй снова промолчал.

Хотя внезапная благосклонность Лунсиня казалась подозрительной, в ней были и свои плюсы. По крайней мере, жизнь Се Чжаньи наладилась: он больше не был тем жалким, голодным и оборванным мальчишкой. Возвращение расположения императора означало, что статус пятого принца будет расти, а значит, Се Чжаньи сможет начать создавать собственную базу влияния.

В этот момент вошел маленький евнух, который неотлучно следовал за Се Чжаньи, и, склонившись, прошептал:

— Ваше Высочество, прибыл наследный принц. Где прикажете его принять?

— Здесь и примем, — ответил Се Чжаньи. Настроение его было не из лучших, красивые тонкие брови сошлись на переносице. Се Чэнфэн выбрал момент — появился именно тогда, когда Ци Юй пришел во дворец. Настоящий мастер подлости.

— Слушаюсь. — Евнух поклонился и поспешил исполнить поручение.

Ци Юй проводил взглядом слугу. Тот служил Се Чжаньи уже много лет и, хотя раньше предпочитал закрывать глаза на страдания своего господина, все же был лучше, чем эти новые, подозрительные выскочки.

— Как его зовут? — спросил Ци Юй.

— Умин, — тихо ответил Се Чжаньи. — Его зовут Умин.

— О... — Ну конечно. У принца без статуса даже евнухи носят такие безымянные прозвища.

Не прошло и минуты, как вошел Се Чэнфэн. Он был не с пустыми руками: нес два роскошных украшения. Исчезла его прежняя высокомерная ухмылка, с которой он издевался над братом; теперь он сиял фальшивым дружелюбием:

— Старший брат, слышал, отец пожаловал тебе много всего для обустройства дворца Уци, вот, решил добавить от себя немного красоты. Посмотри, нравится? — Се Чэнфэн протянул подарки, улыбаясь во все глаза, хотя искренности в них было не больше, чем в ядовитой змее.

Се Чжаньи не притронулся к подношению, лишь криво усмехнулся в ответ:

— Благодарю, младший брат, но в моем дворце и так вещей полно, боюсь, для этих безделушек места не найдется. Забери их обратно.

— Вот как? Видимо, я выбрал неудачный момент. — Се Чэнфэн не стал настаивать и, улыбнувшись, повернулся к Ци Юю: — Второй брат Ци, как думаешь, эти вещицы хороши?

— Хороши.

— Тогда, может, возьмешь их себе? Раз уж брату они не нужны.

Се Чжаньи нахмурился, в его черных глазах вспыхнул холод. Он сразу понял, что Се Чэнфэн задумал недоброе. Принц готов был вышвырнуть брата вон.

— Не стоит, Ваше Высочество, подарки слишком ценные, не могу принять.

Се Чэнфэн, однако, подался вперед, к Ци Юю:

— Не такие уж они и ценные, просто безделушки. Раз тебе приглянулись, забирай.

Се Чэнфэн сделал два шага к Ци Юю, желая поднести вещи поближе. Се Чжаньи, не меняясь в лице, пнул в сторону брата нить красных коралловых бус, надеясь подставить ему подножку.

Все вышло как нельзя лучше: Се Чэнфэн споткнулся. Хрупкие украшения выскользнули из его рук и с треском разлетелись вдребезги.

Но Се Чжаньи не испытал радости. Он с мрачным лицом дернул Се Чэнфэна за руку, поднимая его из объятий Ци Юя, и сквозь зубы процедил:

— Младший... брат, как же ты неосторожен! Ну-ка, встань ровно, дай посмотрю, не ушибся ли ты где?

Ци Юй отступил на два шага, мельком взглянул на злополучные бусы, которые не должны были здесь оказаться, и незаметно подтолкнул их ногой так, чтобы их скрыла свисающая скатерть. Подняв голову, он с деланной тревогой спросил:

— Как вы, Ваше Высочество? Не поранились?

— Нет, спасибо, что поймали меня, Второй брат Ци. — Се Чэнфэн закусил губу, его уши покраснели — кто знает, от чего он был так доволен.

Се Чжаньи бесстрастно отстранил Се Чэнфэна:

— Хорошо, что обошлось. А вещи... жаль, конечно.

— Это пустяки. Слуги уберут. Как-нибудь в другой раз найду что-нибудь получше и пришлю брату.

Маленький евнух, сопровождавший Се Чэнфэна, услышав шум, вбежал в комнату:

— Ваше Высочество, вы в порядке?

— Все хорошо, просто споткнулся, — ответил Се Чэнфэн.

Евнух заметно нервничал: дворец Уци находился на отшибе, если бы с наследным принцем что-то случилось, лекарей пришлось бы ждать долго, поэтому он принялся уговаривать господина вернуться.

Се Чэнфэн отказался, отослал слугу и с улыбкой спросил Ци Юя:

— Второй брат Ци, слышал, вчера ты любовался снегом в павильоне Парных Гусей? Там красиво? Я там никогда не бывал.

Ци Юй на мгновение нахмурился. Его вчерашняя прогулка не была секретом, но как весть о ней так быстро дошла до ушей принца?

Се Чэнфэн ждал ответа, и Ци Юю пришлось вежливо отозваться:

— Виды там неплохие, особенно в солнечную погоду.

— Правда? Тогда, когда будет время, я тоже хотел бы туда съездить. — Се Чэнфэн широко улыбнулся, глядя на Ци Юя с такой мольбой, будто это была его самая заветная мечта.

Увы, для Ци Юя это было как метать бисер перед свиньями — все его мысли были заняты подопечным. Он повернулся к своему прекрасному пятому принцу:

— Кстати, Ваше Высочество, кажется, еще ни разу не выезжал из дворца на прогулку?

— Да.

Ци Юй мягко улыбнулся и потрепал Се Чжаньши по голове:

— Тогда... как только получишь разрешение покинуть дворец, я возьму тебя с собой, хорошо?

Се Чжаньши, не подавая виду, бросил взгляд на посиневшее от злости лицо Се Чэнфэна и довольно прикрыл глаза.

— Хорошо, — невозмутимо кивнул он.

Столкнувшись с полным игнорированием со стороны Ци Юя, Се Чэнфэн не посмел закатить сцену — он не хотел злить Ци Юя, поэтому лишь натянуто улыбнулся:

— Второй брат Ци, а как же я?

Ци Юй с недоумением посмотрел на него:

— Я помню, что Пэй Юй, сын начальника судебного приказа, приглашал тебя на прогулку. Почему бы тебе не поехать с ним?

Пэй Юй был компаньоном Се Чэнфэна по учебе. Видимо, по настоянию семьи, он часто предлагал наследному принцу совместные вылазки, но тот каждый раз отказывал.

— Но я хочу поехать с тобой! — Се Чэнфэн отбросил всякие церемонии, в его голосе проскользнули капризные нотки. — Второй брат Ци, я хочу поехать за город именно с тобой!

— Ваше Высочество, места, которые я выбираю, скучны и неприглядны, боюсь, вам там будет не по себе. Лучше уж отправиться с Пэй Юем — говорят, он мастер устраивать прогулки по озерам, это куда приятнее, чем со мной. — Ци Юй вежливо, но твердо отказал, надеясь, что Се Чэнфэн поймет намек, пока разговор не стал совсем неприятным.

Се Чэнфэн все понял. Его отшили, несмотря на всю прямоту. Неужели он должен унижаться и кланяться, чтобы его взяли с собой? Это невозможно. Его статус не позволял терять лицо перед лицом императорской семьи.

— Вот как? Не знал, что у Пэй Юя есть такие таланты. — Се Чэнфэн ухватился за предложенный мостик, но лицо его оставалось мрачным, а голос звучал холодно: — Что ж, как-нибудь я обязательно попробую съездить с ним.

— Вот и хорошо.

Ци Юй уловил недовольство в голосе Се Чэнфэна — мальчишка даже перешел на высокомерное «одинокий я». Но Ци Юй не жалел о том, что обидел наследника. Се Чэнфэн был ходячей мишенью для наемных убийц. Стоило ему выйти за ворота, как начинались покушения, а еда могла оказаться отравленной. Ци Юй не мог позволить себе рискнуть жизнью Се Чжань из-за неосторожности. Тот пока еще был слишком слаб, и любые угрозы нужно было обходить стороной.

Се Чэнфэн не только не добился своего, но и лишился двух дорогих безделушек. Ему больше не нужно было слушать уговоры евнуха — он сам предложил вернуться во дворец.

Се Чжань с улыбкой приподнял бровь, сверкнув белыми зубами:

— Счастливого пути, брат, провожать не буду.

Се Чэнфэн задержал на нем взгляд на пару секунд, затем снова нацепил фальшивую улыбку:

— Не стоит, пятый брат. Как будет время, я загляну еще.

Впервые он назвал Се Чжань пятым братом — кто знает, какой смысл скрывался за этими словами. Он повернулся к Ци Юю:

— Второй брат Ци, поедем вместе?

Ци Юй помедлил и ответил:

— Поедем. — Если остаться дольше, придется остаться и на ужин.

Се Чжань нахмурился и схватил Ци Юя за рукав:

— Столько времени прошло, а ты уже уходишь?

— Во дворце дел нет, я не могу долго задерживаться. Завтра приду снова.

Се Чжань сжал губы, в его глазах читалось нетерпение. Он ненавидел эти правила, запрещающие чужакам оставаться во дворце. Наступит день, и он уничтожит этот запрет!

Се Чжань сам испугался своих мыслей. Он ведь уже давно лишился права на престол, как он

может отменять указы? Но только с властью в руках он сможет получить всё: уважение, положение, богатство и даже... людей. Его сердце бешено колотилось. Раньше он просто хотел дожидаться совершеннолетия, уехать из дворца и забыть обо всем. Но разве можно забыть? Когда Се Чэнфэн взойдет на трон, сможет ли Ци Юй оставаться рядом?

Се Чжаньи опустил глаза, в его душе бушевала буря. Он молчал, пока Ци Юй не позвал его во второй раз. Подняв взгляд, он заворуженно смотрел на шевелящиеся губы Ци Юя.

— Завтра приду, или через пару дней, когда ты выйдешь из дворца, договорились? — мягкий голос Ци Юя проник в самое сердце.

— Хорошо, — рассеянно ответил Се Чжаньи.

Затем он почувствовал, как теплая ладонь Ци Юя потрепала его по волосам.

— Ну, Ваше Высочество, я пошел.

— Угу.

Се Чжаньи тяжело дышал. Лишь когда фигура Ци Юя скрылась за красной стеной, он тихо позвал:

— Умин.

— Я здесь, Ваше Высочество.

Се Чжаньи продолжал смотреть на поворот узкого коридора и произнес странную, лишённую смысла фразу:

— Ты еще умеешь лазить через дыру в заборе?

— Умею.

— Хорошо, — Се Чжаньи отвел взгляд и развернулся. — Сходи проверь ее еще раз.

Через два дня Се Чжаньи получил разрешение от императрицы на выход в город. Ци Юй ждал его у ворот. Се Чжаньи был одет в темно-синее, подбитое мехом платье, с изящной вышивкой на рукавах и узором из бамбука на груди. Черный пояс подчеркивал тонкую талию, на которой болтался нефритовый амулет. Его густые черные волосы были собраны, лишь две пряди обрамляли лоб. В этом наряде, если бы не отсутствие красной точки на лбу, он выглядел точь-в-точь как божественный отрок, спустившийся с небес.

Погода стояла чудесная, солнце пригревало, снег давно растаял.

Первым делом они отправились в ресторан «Пьяный ветер». В последние два дня Се Чжаньи кормили во дворце по высшему разряду, но разве сравнится дворцовая еда со вкусом лучшего ресторана в Цзинду?

Ци Юй приехал на карете Ци Юньцзюэ. Внутри лежали стопки бамбуковых свитков — видимо, книги, которые его брат читал от скуки. Ци Юй наугад вытянул один свиток и, развернув, застыл от первой же фразы:

Моя любовь,

С тех пор как ты предстал пред моими очами, сердце мое бьется, словно испуганный олень. Твой облик подобен легкому ветерку, и я не могу выбросить тебя из головы. Месяц прошел, мысли о тебе не покидают меня ни днем, ни ночью, и я взялся за перо, чтобы излить свои чувства.

Это... это же любовное письмо!

Лицо Ци Юя окаменело. Он не хотел лезть в тайны брата, поэтому поспешно свернул свиток и запихнул его обратно.

Се Чжаньи, наблюдая за его движениями, спросил:

— Что случилось, Второй брат Ци?

— Ничего, — Ци Юй не мог обсуждать это с ним, поэтому буркнул: — Так, скучная книга.

Если бы Ци Юй догадался взглянуть на подпись, он бы понял, что письмо адресовано ему самому, а не Ци Юньцзюэ. Брат конфисковал это послание у кого-то другого и до сих пор не знал, кто его автор. Когда Ци Юньцзюэ нашел это письмо, он был в ярости: младший брат еще так мал, а его уже донимают такими откровенными признаниями! Он хотел сжечь его, но забыл в карете.

Когда они прибыли в «Пьяный ветер», зал был полон. К счастью, Ци Юй заранее забронировал отдельный кабинет.

Второй этаж представлял собой кольцевую галерею, откуда было видно выступающих рассказчиков и музыкантов. Как только дверь кабинета закрывалась, никто не мог помешать уединению.

Ци Юй и Се Чжаньи вошли вместе. Кучер остановил карету неподалеку.

— Маркиз, что случилось? — мужчина, беседовавший с Чжоу Линем, удивленно замолчал, заметив, что тот остановился.

Чжоу Линь прищурился, глядя на вход в ресторан, и машинально потер нефритовое кольцо на большом пальце:

— Ничего, просто проголодался.

Мужчина понимающе улыбнулся:

— Как удачно! Лучший ресторан Цзинду как раз перед нами. Не окажете ли честь, если я

угощу вас?

Чжоу Линь усмехнулся, довольный сообразительностью собеседника:

— Если господин Ли приглашает, как я могу отказаться?

Ли Миньчжи пригласил Чжоу Линя войти. Едва переступив порог, Чжоу Линь сбросил улыбку и начал сканировать зал, но Ци Юя нигде не было.

Этот неблагодарный мальчишка! Он болел два дня, а Ци Юй не только не пришел навестить, но даже не прислал лекарств. Непонятно почему, но каждый раз, когда он слышал, что пришедший — не Ци Юй, ему становилось хуже.

Теперь, увидев его — пусть даже мельком — он почувствовал, как внутри все закипело. Хотелось схватить его и спросить, почему тот не приходил.

Но он же мужчина, с чего бы ему быть таким мелочным? Чжоу Линь нахмурился, не понимая, что с ним происходит.

Ли Миньчжи заказал кабинет и пригласил Чжоу Линя наверх:

— Так вышло, что остался только один свободный кабинет. Там два стола, за другим сидят гости, но их отделяет ширма, надеюсь, вы не против?

Чжоу Линь приподнял бровь, гадая, не Ци Юй ли сидит за той ширмой.

Но войдя в комнату, он увидел трех ученых мужей, которые шумно пировали. Чжоу Линь даже не стал смотреть в ту сторону. Он молча сел, крутя кольцо на пальце и погрузившись в свои мысли.

Ли Миньчжи хотел попросить Чжоу Линя о помощи. Хотя внешне семья Чжоу уже не была так сильна, как раньше, в тени они по-прежнему контролировали армию, земли и оружие. А семья Ли занималась торговлей, в том числе нелегальной перевозкой соли, которая была государственной монополией. Ли Миньчжи боялся властей, но не хотел терять доход, поэтому искал защиты у Чжоу Линя.

Чжоу Линь не собирался ввязываться в эту авантюру. Соль — опасная тема, за нее можно и головы лишиться. Он приехал в столицу лишь для того, чтобы наладить связи со старыми союзниками, а не искать себе проблем.

Поэтому, как бы Ли Миньчжи ни распинался, Чжоу Линь лишь медленно попивал чай:

— Господин Ли, давайте обсудим это позже.

Ли Миньчжи проследил за взглядом Чжоу Линя в сторону ширмы. Место было неподходящее, поэтому он сник:

— Тогда я пойду потороплю слуг с заказом.

В другом кабинете Ци Юй налил Се Чжаньи стакан холодной воды, едва сдерживая смех:

— И надо же было так острого наестся, что до слез пробрало.

Се Чжаньи, нахмурившись, жадно пил воду. Его чувственные глаза, влажные от слез, горели, а тонкие губы распухли от жгучего перца. Слезы, скопившиеся в уголках глаз, все же сорвались и покатались по щекам, исчезая в волосах.

Ци Юй поспешно вытер его лицо платком:

— Ну вот, настоящие жемчужины пролил. Больше это блюдо заказывать не будем.

Уши Се Чжаньи вспыхнули. «Жемчужины»? Это всего лишь слезы, почему из уст Ци Юя это звучит так... нежно?

<http://bllate.org/book/21529/2211185>